Хоть Бога к себе призови

Автор:

Мария Метлицкая

Хоть Бога к себе призови

Мария Метлицкая

«Иван Коновалов считал себя человеком счастливым. Хотя, если быть честным до конца и не кривить душой... В общем, думать обо всем об этом и разбираться не очень-то и хотелось. Семья Ивана состояла из трех человек – собственно, сам Иван и две его женщины – жена и дочь. Самые дорогие на свете люди. У жены было редкое имя, нежное и звонкое, как капель: Нинель. Дома для удобства ее называли Нелей...»

Мария Метлицкая

Хоть Бога к себе призови

Иван Коновалов считал себя человеком счастливым. Хотя, если быть честным до конца и не кривить душой... В общем, думать обо всем об этом и разбираться не очень-то и хотелось. Семья Ивана состояла из трех человек – собственно, сам Иван и две его женщины – жена и дочь. Самые дорогие на свете люди. У жены было редкое имя, нежное и звонкое, как капель: Нинель. Дома для удобства ее называли Нелей. А дочке Иван придумал имя и вовсе затейливое, хотя по нынешним временам не редкое – Анжелика. Неля была недовольна и презрительно фыркала. Имя ей казалось напыщенным и безвкусным, но здесь Иван был тверд как скала. Хотя Неля всегда была всем недовольна, фыркала чаще, чем надо, и так, слегка, по ходу дела, немножко презирала все, что касалось Ивана, – так уж сложилось с самого начала. То есть негласно считалось, что, выйдя за Ивана замуж, Неля вообще сделала ему большое одолжение. С этим ощущением она и жила. Так бывает всегда, когда один

человек сгорает от любви, а другой эту любовь небрежно принимает. Просто ей пора было замуж, а тут – вполне справный для жизни мужчина. Хотя притязаниям ее он не соответствовал вовсе. Иван был почти деревенский. Почему почти? Потому что не из глухой деревни, а из крупного поселка городского типа, со своей школой, больницей и пятиэтажными типовыми домами. Для Ивана – почти город. Для Нели – почти деревня. Сама она была москвичкой, правда, в первом поколении. Отец – военный, а мать – воспитательница в детском саду, почти интеллигенция, особенно на фоне Ивана. И сама Неля, между прочим, окончила институт – институт культуры. И значит, была культурным человеком и к тому же не мещанкой. Никакие там картинки, цветочки, занавесочки ее не интересовали – это было заботой Ивана. Хотя считалось, что на хозяйстве Неля, но заниматься домом она не любила: труд обременительный и неблагодарный. Утром уберешь – вечером опять пыль и грязь, полдня обед готовишь – все съели за пятнадцать минут, и плюс гора грязной посуды. Одно раздражение, суета и бессмысленность. В общем, все в тягость, все через силу. Иван работал мастером-механиком в автосервисе, специалистом по иномаркам. К хорошим специалистам всегда очередь, всегда полно клиентов. Работа тяжелая, но зарабатывал он прилично. К тому же не пил. Вот и получилось – всего два года промучились в хрущевке с Нелькиными родителями, построили кооператив – зал, спальня, детская. Стенка югославская, мягкая мебель – велюр. Люстра чешская. На кухне холодильник до потолка, забит под завязку. А спальня и вовсе белая, с витыми золочеными ручками. У Нельки шуба, дубленка в пол. Три меховые шапки – песцовая, норковая и из бобра. Дочка Анжелика в английской спецшколе. На пианино учится. На бальные танцы ходит. Одета как куколка. В общем, живи и радуйся. А радоваться что-то не получалось. Недовольна Неля. Чем? Сложно сказать. Настроение минорное, грустит все время. Вдаль смотрит. Смотрит и молчит. В глазах – слезы. А Иван старается. То сережки с изумрудом на Восьмое марта достал – к зеленым Нелькиным глазам. То костюм из «Березки» притащил – Франция, семьдесят процентов ангоры, тридцать хлопка, а она глянула, вздохнула тяжело – даже не примерила.

Иван расстраивается до слез – всю ночь на кухне курит. Под утро, вздыхая, идет в спальню, ложится, обнимет ее осторожно, а она лежит к нему спиной, не повернется. Только тихо всхлипывает. Мука, короче. Утром Иван зубы стискивает – и на кухню. Дочке кашу варить, а Неле – кофе, у нее давление низкое. Она встанет хмурая, заспанная, кивнет слегка. А он смотрит на нее и налюбоваться не может. Господи, как же он любит ее! Всю – от макушки до пяток и без остановок. Волосы ее жесткие, в мелкую кудрявую стружечку, глаза грустные, узковатые, с прозеленью. Руки, плечи узкие, хрупкие, пальцы тонкие,

длинные, косточки на средней фаланге широкие – колечко с трудом пролезает. Даже ступни ее – крупные, широкие и коленки острые – от всего сердце заходится. Ох, обнять бы ее так, чтобы тонкие косточки хрустнули. До боли сжать. Нет. Не получается. Вот и живи, мучайся. На сердце что-то вроде глыбы каменной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/mariya-metlickaya/hot-boga-k-sebe-prizovi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)